

Денисенко С. Н., Тараба И. О., Хант Г. О.
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ
КАК АККУМУЛЯТОР ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Украина, г. Львов, Львовский национальный университет имени Ивана Франко
kf_inmovpr@franko.lviv.ua

Фразеологические концепты формируются в процессе познавательной деятельности и собственного опыта в сознании человека и фиксируют и сохраняют его знания и представления о мире в форме фразеологических единиц (ФЕ). В языке эти концепты объективируются в разные типы фразеологических значений, грамматических форм и синтаксических структур ФЕ. Окружающий мир познаётся человеком с точки зрения его потребностей, поэтому для когниции важны не все сенсорные свойства объекта, а только те из них, которые являются наиболее значимыми и соответствуют определённому понятию (Почепцов, 1960: 111). Это подтверждается исследованиями в области фразеологии: роль мышления в процессе фразеобразования состоит в том, чтобы из множества свойств сравниваемых денотатов, которые воспринимаются чувствами, отобрать свойства, самые важ-

ные и самые значимые в определённом языковом социуме, в соответствии с общелюдскими и национально-культурными ценностными стереотипами. Именно это обуславливает наличие в языковой картине мира большое количество единиц, в том числе и фразеологических, выступающих в ней своеобразными этнокультурными маркерами.

Аксиоматическим стало положение о том, что фразеологический фонд языка определяет универсальность и характерные особенности любой конкретной национальной картины мира, что в его неисчерпаемых недрах мы можем узнать о быте того или иного народа, о его традициях и обычаях, об этикете поведения, моральных установках и др. (Телия, 1996: 215). Фразеологизмы – это «своеобразные микромиры, которые содержат в себе и моральный закон, и здравый смысл, выраженные в коротком высказывании, которые завещали предки последующим поколениям» (Буслаев, 1954: 37).

Исследования в области семантики ФЕ охватывают в современной лингвистической науке целый ряд проблем, главной из которых на сегодня остаётся изучение национально-культурной специфики фразеологизмов (Гак, 1994: 67, 70, 86), поскольку является отображением способа жизни и характера народа, его истории, духовной жизни, традиций, обычаев и этнического быта в специальном отборе лексических компонентов того или иного фразеологизма. ФЕ имеют многомерную структуру, включающую кроме понятийной основы социо-психо-культурную составляющую, которая мыслится и переживается носителем языка и включает оценки, национальные образы, характерные для данной культуры (Голубовська, 2002: 36). ФЕ становится такое сочетание слов, выстраивающихся согласно определённой структурной модели, которое проверено временем в данном социуме на стойкость, культурную значимость. Такими являются фразеологизмы, которые отображают реалии определённого общества, объединённого территориальными, культурными и языковыми связями.

В связи с тем, что содержание термина «фразеологизм» («фразеологический оборот», «фразеологическая единица», «фразема») чрезмерно неоднозначно трактуется в современной теории фразеологии, мы отбираем для анализа ФЕ – устойчивые комплексы слов, целостное значение которых не соответствует сумме значений лексических компонентов, входящих в их состав, но может (факультативное свойство) образно мотивироваться на основе этих значений.

Наиболее продуктивным языковым механизмом первичного фразообразования является переосмысление слов и синтаксических конструкций через установление новых видов логико-семантических отношений между ними, в результате чего индивидуальные семы переходят в основные. Базой для переосмысления выступает культурная информация и коннотация, которые, претерпев со стороны общества эмотивную оценку, закрепляются в семантической структуре ФЕ в виде индивидуальных сем. Ментальный образ исходного словосочетания играет роль основы. Новая (актуальная) ситуация сравнивается с той, которая называется исходным словосочетанием. Похожесть обеих ситуаций и приводит к тому, что новая получает номинацию базовой. Этот механизм является универсальным как при метафоризации, так и при фразеологизации (Телия, 1996: 215-216).

Генетическая связь процесса новой номинации, обусловленная разными ракурсами восприятия окружающей среды, характерными для её представителей, порождает национальное маркирование ФЕ. Маркирование национальной специфики фразеологического образа часто создаётся, например, отбором достаточно специфической для определённого народа лексики:

- это обозначение определённых реалий, известных только носителям данного языка или нескольким нациям, связанным общностью культуры и религии (напр.: *den Amtsschimmel reiten* – разводить бюрократизм; *jmdm. Blunzen sein / werden* – быть / стать абсолютно безразличным к кому-либо; *Otto Normalverbraucher* – среднестатистический гражданин),

- своеобразные топонимы (напр.: *ein Nürnberger Trichter* – методика обучения, когда ученик не прикладывая усилий, не напрягаясь, усваивает учебный материал как бы механически, автоматически; *Herr und Frau Österreicher* – среднестатистические австрийцы; *einen Charlottenburger machen* – сморкнуть в руку),

- антропонимы (напр.: *rangehen wie Blücher* – действовать решительно; *die Kraniche des Ibykus* – символ кары и отщепенца; *Frau Holle schüttelt ihre Betten aus – idem снег*),

- гидронимы (напр.: *das Wasser in den Rhein tragen* – делать что-то ненужное; *ein Ritt über den Bodensee* – очень смелое, ничем не подкреплённое начинание; *mit*

Spreewasser getauft sein – быть истинным берлинцем), характерны для определённой страны, определённого государства.

Несомненным есть то, что фразеологический образ, составляющими которого есть специфические для определённой нации реалии, специфические топонимы, воспринимается как национально-специфический легко и сразу: лингвистические маркеры его национальной ограниченности лежат «на поверхности», выделяются без особых усилий. Однако национально уникальным, неповторимым может быть и само значение фразеологизма как результат семантических изменений. Так, например, исходное значение фразеологизма *j-m einen Brandbrief schicken* – выдавать потерпевшим от пожара документ (*Brandbrief*), где указывалось, при каких обстоятельствах утрачено имущество. Позднее *Brandbrief* стало означать письмо с угрозой поджечь дом и другое имущество. В современном немецком языке этот фразеологизм имеет значение *посылать кому-либо срочное письмо (чаще всего с просьбой о денежной помощи)*. Или, например, немецкая ФЕ *Hinz und Kunz* – всякий сброд принадлежит к разговорной фамильярной речи и берёт свое начало ещё от средних веков, когда *Hinz* (от *Heinrich*) и *Kunz* (от *Konrad*) были очень распространёнными немецкими именами. Однако уже в XV столетии парное словосочетание *Hinz und Kunz* употребляется с оттенком насмешки, издёвки, в значении «каждый встречный». Со временем эта ФЕ стала деривационной базой для многих поговорок, напр.: *Will Heinz nicht, so muss Kunz; Hinz hat angestellt, Kurz muss es ausbaden*.

Традиционно фразеологизмы рассматриваются в семиотическом аспекте как знаки вторичной не прямой номинации. В современной лексикологии чётко прослеживается наличие трёх типов классификации ФЕ как лингвистических объектов: логико-семантический, морфолого-синтаксический и когнитивный (Бабушкин, 1996: 79). Первые два типа являются традиционными для лингвистики. С позиции логико-семантического анализа главное внимание уделяется семантике, природе ФЕ, механизму порождения, формальным признакам употребления ФЕ в тексте. Составляющие такой классификации формально равноценные, соответствуют формальным принципам, фиксируют свойства ФЕ, которые позволяют отличать их друг от друга (Маслова, 2001: 65). В морфолого-синтаксических классификациях, наряду с семантической, основное внимание уделяется структуре ФЕ, их функциональной характеристике, возможности частеречной идентификации. Классификация третьего типа, в русле которого и проводится данное исследование, можно охарактеризовать как прагматично ориентированные (когнитивные) классификации. В их основе лежит коммуникативно-прагматическая весомость или значимость каждой конкретной ФЕ в сознании носителей языка. Таким образом, когнитивная классификация ФЕ отображает феномен их употребления в обществе, их социальную значимость для членов общества.

Фразеологическая репрезентация форм бытия основана на когнитивных способностях представителей этноса, их познавательно-оценочной деятельности, понимании и представлении, категоризации мира. Результатом когнитивной деятельности является формирование признаков, отображённых в языковом сознании. Значение знаков опосредствованно-производной номинации есть результатом ментальной интерпретации объективной действительности. Своеобразие фразеологической семантики детерминруется интеграцией когнитивных и этнолингвистических факторов, взаимодействием языка, сознания и культуры. Информация, включённая в значение фразеологизма, представляет собой «свёрнутый» текст, который разворачивается благодаря когнитивным процедурам, осуществляемым при воспроизведении и восприятии ФЕ. Когнитивно-интерпретационный анализ фразеологизмов позволил по-новому описать их знаковую функцию. Все информационные блоки ФЕ (денотативный, оценочный, образно-мотивационный, эмотивный) интерпретируются в пространстве культурного знания, которым владеет носитель языка (Денисенко, 2008). Источниками культурно значимой интерпретации фразеологических национально-маркированных концептов есть выраженные в языке эталоны, или реалии-символы, проскрипции и установки культуры, зафиксированные в фольклоре и других типах дискурсов.

Мы трактуем фразеологический концепт как оперативную единицу мышления, которая является сложно-структурированным динамичным абстрактным образованием, фрагментом этнокультурного знания об окружающем мире, формируется в индивидуальном и коллективном сознании на основе осуществления разных видов деятельности и вербально воплощается в ФЕ. Национально-культурную специфику ФЕ отражают ком-

плексно, то есть своим идиоматическим значением, всеми компонентами сразу, что представляет содержание любой ФЕ. Именно носитель языка, опираясь на знания своей национальной культуры, может правильно дешифровать представления, находящиеся в основе фразеологизма. Причём именно во фразеологии органично объединяются как опыт отдельной личности, так и опыт многих поколений данной нации со своими, только для неё характерными чертами.

Литература

- Бабушкин, А. М. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. М. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 237 с.
- Буслаев, Ф. И. Русские пословицы и поговорки / Ф. И. Буслаев. – М., 1954.
- Гак, В. Г. Язык как форма самовыражения народа / В. Г. Гак // Язык. Культура. Этнос. – М.: Наука, 1994. – С. 59–68.
- Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В. А. Маслова. – Минск: Тетра-Системс, 2004.
- Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
- Почепцов, О. Г. Языковая ментальность: способ представления мира / О. Г. Почепцов // Вопросы языкознания, 1960. № 6. – С. 110–122.
- Солодуб, Ю. П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как лингвистического исследования / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. № 6. – С. 55–56.
- Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 228 с.
- Голубовська, І. О. Національно-мовна картина світу в її лексичній іпостасі / І. О. Голубовська // Мовні і концептуальні картини світу. – К.: Пройм. М., 2002. – С. 92–98.
- Денисенко, С. Н. Генетичні джерела ідіоматики як один із засобів втілення її національно-культурної специфіки (на матеріалі фразеологічної деривації на основі існуючої фразеології німецької мови) / С. Н. Денисенко // Проблеми загального, германського та слов'янського мовознавства. – Чернівці: Книги, 2008. – С. 281–283.

Summary. Phraseological concepts are formed in the process of gnosiological activity and own experience in person's conscience. They accumulate and preserve one's knowledge and awareness about the world in the form of phraseological units.